

УДК 616.89.001

*П.Т. Петрюк³, А.П. Петрюк², Р.Б. Брагин¹***ВКЛАД ПРОФЕССОРА ДМИТРИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА МЕЛЕХОВА В РАЗВИТИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХИАТРИИ
(К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

¹Харьковская медицинская академия последипломного образования, ²Харьковская областная клиническая психиатрическая больница № 3 (Сабурова дача), ³Харьковский городской благотворительный фонд психосоциальной реабилитации лиц с проблемами психики

Дмитрий Евгеньевич Мелехов (1899-1979) является крупным отечественным психиатром, одним из основоположников социальной психиатрии, автором фундаментальных работ по шизофрении, внесшим неоценимый вклад в разработку клинических основ прогноза трудоспособности при психических заболеваниях и в развитие новых форм медико-социальной помощи психически больным. Общеизвестно, что медико-социальная экспертиза при психических расстройствах является самостоятельным разделом социальной психиатрии. Заслуга создания ее теоретических организационных основ, учения о трудоспособности психически больных принадлежит Т.А. Гейеру и Д.Е. Мелехову [1-5].

Дмитрию Евгеньевичу принадлежит заслуга популяризации этого нового клинического направления в нашей стране и за рубежом, дальнейшая разработка его организационных, клинических, теоретических основ, а также осуществление организационных мероприятий и внедрение полученных данных в практику [6].

Д.Е. Мелехов родился 23 февраля 1899 года в Рязани в многодетной семье потомственного

православного священника. Окончил Рязанскую гимназию с золотой медалью (1916), а затем медицинский факультет Московского университета (1925). Еще будучи студентом IV курса он решил стать психиатром после того, как прослушал знаменитую лекцию профессора П.Б. Ганнушкина «Психиатрия, ее задачи, объем и задачи преподавания», которая привлекла его внимание широтой постановки проблем о психических заболеваниях в их биологическом и социальном значении. Небезынтересно, что как сына священника его едва не исключили из университета, но он был оставлен как «зарекомендовавший себя с лучшей стороны».

В 1925 году сразу же после окончания университета Дмитрий Евгеньевич начал работать в психиатрической клинике на Девичьем поле под руководством П.Б. Ганнушкина и Т.А. Гейера. Здесь он приобщился к клиническим традициям, заложенным еще С.С. Корсаковым, и здесь он начал научную деятельность. Уже в своей первой научной работе «Клиника и патогенез церебрального атеросклероза», выполненной совместно с С.В. Крайцем, вполне отчетливо прослеживается главная черта его творческой индивидуальности – широкое видение проблемы, в котором – на базе глубокого клиницизма и при его безусловном примате – органично сочетаются биологические и социальные ее аспекты. Известно, что эта работа имела отношение к одной из драматических страниц отечественной науки. Дело в том, что она являлась краеугольной в развитии новаторской концепции П.Б. Ганнушкина о нажитой психической инвалидности, которая была несправедливо осуждена по политическим мотивам и предана забвению [2].

Окончив в 1930 году ординатуру в клинике П.Б. Ганнушкина, он начал работать в Институте нервно-психиатрической профилактики Министерства здравоохранения РСФСР, где совме-

стно со своим учителем Т.А. Гейером открыл первое в нашей стране отделение экспертизы трудоспособности и восстановительной терапии и параллельно с этим вел научно-исследовательскую работу в Институте психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР, одновременно оказывая помощь ряду практических лечебных и экспертных учреждений. С 1932 года Дмитрий Евгеньевич работает в Центральном институте экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов Министерства социального обеспечения РСФСР, помогая Т.А. Гейеру в организации психиатрического отделения этого института, а с 1948 года заведует этим отделением, которое является руководящим научно-методическим центром по врачебно-трудовой экспертизе при психических заболеваниях. Работа в указанных двух институтах создала тот синтез клиники и экспертизы, который помог Д.Е. Мелехову разработать и общие клинические проблемы и основные вопросы советской психиатрической врачебно-трудовой экспертизы.

Педагогическую работу Д.Е. Мелехов проводил на кафедрах психиатрии и экспертизы трудоспособности Центрального института усовершенствования врачей, а в 1937-1938 годах в Воронежском медицинском институте в качестве заведующего кафедрой психиатрии.

С 1951 по 1956 годы Дмитрий Евгеньевич являлся директором Государственного научно-исследовательского института психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР.

С первых лет своей научной и практической деятельности Д.Е. Мелехов особое внимание уделяет изучению функционального состояния больного, характера течения и стадии болезненного процесса. На протяжении всей своей работы Дмитрий Евгеньевич не прерывает исследования клиники шизофрении, ставя перед собой задачу ранней диагностики различных типов течения, прогноза и компенсации дефекта. В этом плане должны быть отмечены его работы, посвященные классификации шизофренических реакций и их дифференциальной диагностике от начальных стадий шизофрении. Много внимания он также уделял развитию трудовой терапии при психических заболеваниях и анализу ее клинической эффективности.

До настоящего времени актуальными остаются проблемы терапии психически больных, разработанные Д.Е. Мелеховым, основные клинические критерии прогноза работоспособности при психических заболеваниях (тип-темп-ста-

дия течения болезни; тип-структура-степень компенсации дефекта). Дмитрий Евгеньевич впервые начал использовать при изучении и функциональной диагностике состояния психически больных собственный метод клинического наблюдения в условиях трудовой деятельности. Он выявил не только функциональные возможности больных в труде, но и уточнил влияние трудовой деятельности на состояние больных, вскрыл патогенез неблагоприятного течения невроза и патологического развития личности в случае стойкого снижения или полной утраты трудоспособности. Исследование больных в труде он оценивал как метод функциональной диагностики и вариант естественного эксперимента.

В соответствии с основным направлением школы П.Б. Ганнушкина – исследованием психических заболеваний в динамике, работа Д.Е. Мелехова базировалась на динамических принципах. Наблюдавшихся больных шизофренией он группировал не по формам заболевания, выделяемых в соответствии с доминирующим синдромом, а по типам течения. Он изучал наиболее важные для трудоустройства стадии течения шизофрении – вяло, медленно и подостро текущие заболевания и состояния так называемого дефекта. Дмитрий Евгеньевич создал и обосновал понятие функционального диагноза, наряду с нозологическим и анатомическим, по которому клинический и трудовой прогноз заболевания учитывался как стадии течения, так и динамики состояния в условиях трудовой деятельности, то есть в аспекте обратного влияния на динамику симптомов и компенсацию дефицитарной симптоматики [5].

Д.Е. Мелехов провел основополагающие исследования по проблеме клинического и социального прогноза при психических заболеваниях. Им были разработаны такие узловые для теории и практики социально-трудовой экспертизы понятия, как «функциональный диагноз», «тип течения» и «стадии течения» болезни, «психический дефект». В последующем Дмитрий Евгеньевич на основе этих понятий значительно развил и обогатил клинические представления о закономерностях течения и исхода различных психических заболеваний, но, прежде всего, это касалось шизофрении и черепно-мозговой травмы. Ему принадлежат уникальные описания приспособления душевнобольных к жизни в обществе и, в первую очередь, к трудовой деятельности в зависимости от стадии заболевания и типа дефекта психики. Предложенные

ученым принципы квалификации типов и стадий течения болезни, а также типов психического дефекта получили широкое признание и стали основой дальнейшего, в том числе мультидисциплинарного, изучения основных форм психических заболеваний, как отдельными учеными, так и исследовательскими коллективами [1, 2].

Д.Е. Мелехов (1977), обсуждая вопросы компенсации дефекта, утверждал, что при шизофрении реакция компенсации, совершаясь вначале как рефлекторная, в результате усиленного функционирования ткани может привести к морфологическим изменениям структуры органа, которые, в свою очередь, способствуют этой усиленной функции. То есть за компенсаторной реакцией может последовать «компенсаторный процесс», который уже является объектом анатомо-гистологического изучения. В дальнейшем уже экспериментально было доказано, что в основе центрального механизма материального обеспечения гомеостаза происходит на более высоком уровне энергетических отношений. В основе феномена обратимости дистрофических изменений нервных клеток лежит внутриклеточная репаративная регенерация [7].

В 60-70-х, когда исследования по социальной психиатрии приобрели широкий размах, Дмитрий Евгеньевич стал инициатором и активным участником целого ряда крупных начинаний в этой области: изучение особенностей адаптации больных в условиях промышленного производства, в учебных заведениях, работ, связанных с организацией подготовки кадров по социальной психиатрии и реабилитации психически больных.

Для Д.Е. Мелехова как ученого и врача было характерно, прежде всего, унаследованное от П.Б. Ганнушкина максимальное стремление к синтетической, целостной оценке психической патологии, включая самые разные ее состояния. Он обладал глубокими познаниями во всех областях медицины и нередко демонстрировал замечательное владение клиницизмом в самом широком смысле. Даже когда он анализировал проявления соматических заболеваний, его язык оставался безукоризненно профессиональным. Нередко он обнаруживал у психически больных признаки соматоневрологических заболеваний, не распознанных «специалистами». Вместе с тем, Дмитрию Евгеньевичу было совершенно чуждо «смакование» психопатологических подробностей, любое «эстетствование», обильное украшательство цитатами, ссылками на авторов

и т.п. Такого рода «разборы больных» вызывали у него или иронию, или раздражение. Он явно не одобрял психологизацию психопатологических явлений. Клинические занятия он применял на практике и, прежде всего, в экспертной практике, очень гибко и без какого-либо догматизма. В сомнительных случаях то или иное решение, скажем нозологическая или синдромологическая оценка состояния, диктовалось, прежде всего, его пользой для больного. Д.Е. Мелехов проявлял подлинную виртуозность, расспрашивая больного, как у него меняется трудовая деятельность и более широко – жизненный стиль (то, что сейчас называется «качеством жизни») под влиянием душевного расстройства, и эта, казалось бы, будничная, скучная сторона обследования вызывала в его «исполнении» неожиданный интерес и в то же время позволяла глубже понять клинические проявления болезни. Недаром клинические описания Д.Е. Мелехова, например, типов шизофренического дефекта, столь жизненны. К этому следует добавить, что Дмитрий Евгеньевич был большим мастером решения «конфликтных» ситуаций, когда, к примеру, интересы больного сталкивались с различного рода бюрократическими инструкциями, законами или с интересами производства. Как никто другой он мог принять решение, устраивающее все стороны. Дмитрий Евгеньевич очень тщательно готовился к выступлениям, даже небольшим. Поверхностные импровизации были ему чужды – любителей подобных выступлений он называл «журналистами» или «ораторами» [2].

Таков был официальный профессор Д.Е. Мелехов, известный широкому кругу врачей и научных работников. Однако существовала область научных и практических интересов Дмитрия Евгеньевича, о которой в силу известных причин, знали немного, а именно область, связанная с вопросами религиозной жизни. Д.Е. Мелехов через всю свою жизнь пронес глубокую веру в Бога. Быть верующим означало для него, прежде всего, непрестанно работать в своей профессии, что в свою очередь открывало ему путь к духовности. В одном из писем Дмитрия Евгеньевича можно найти такие слова: «Моя основная сфера – каждодневный труд, как у монаха монастырское послушание... Трудиться значит молиться: Saborare est orare – так говорили в средние века...». «Как все материальное в природе является для нас выражением Славы и Сияния Божия, «присносущей силы Его и Божества», так, в частности, и моя отрасль труда и общения с людьми больными и здоровыми вот

уже скоро 50 лет является для меня таким источником, через который мне больше всего открывается духовный мир» [8].

Д.Е. Мелехов жил насыщенной духовной жизнью, общаясь с верующими мирянами, священниками, что уже само по себе было далеко не безопасно. В этом отношении он принадлежал к числу немногих деятелей науки в истории отечественной медицины, которые остались верными религиозным идеалам и развивали в своей области взгляды, выходящие за пределы материалистического миропонимания [2].

Вместе с тем, как верующий, ученый и гражданин Д.Е. Мелехов стремился воплотить потребность в духовной жизни непосредственно в своей практической и научной деятельности. Он всегда с готовностью консультировал верующих душевнобольных, которые не могли рассчитывать на правильное понимание своих болезненных переживаний большинством психиатров, воспитанных на одномерном, материалистическом видении мира и нередко расценивающих обычные религиозные взгляды пациентов как патологический феномен. Дмитрий Евгеньевич считал своим долгом пестовать кадры православных врачей-психиатров, которые смогли бы оказать адекватную помощь верующему человеку с нарушением психики [2].

Уникальный в наши дни опыт верующего ученого, психиатра, врача и гражданина нашел воплощение в работах Д.Е. Мелехова: «Психиатрия и проблемы духовной жизни» и «Н.И. Пирогов и вопросы жизни». Первая из них, оставшаяся, к сожалению, незаконченной, задумана автором как практическое пособие, адресованное и церковным служащим и медикам одновременно. В соответствии с идеями христианства стержневым в ней является принцип трихотомического строения личности, состоящей из духа, души и тела. Психическая болезнь – это обусловленное телесными нарушениями повреждение души. Однако эти нарушения могут иметь и «непосредственную духовную причину». Дмитрий Евгеньевич подчеркивал особую важность различения у душевнобольных религиозных переживаний как признака болезни («ложной мистики») и религиозных переживаний как проявления «положительной здоровой мистики», которую ученый считал мощным терапевтическим фактором в борьбе с болезнью. Д.Е. Мелехов полагал равно недопустимым со стороны врача «сходу трактовать всякое религиозное переживание как патологию», а со стороны священника – рассматривать все случаи

душевного расстройства как проявление «бесодержимости». Историческим примером непонимания, как врача, так и духовными лицами психического расстройства Дмитрий Евгеньевич считал болезнь Н.В. Гоголя, которая свела его в могилу. Автор затронул также проблему влияния душевной болезни на творческий и духовные процессы. Хотя он указывал, что «в ряде случаев на разных этапах болезни происходит ... выявление ранее незамеченных творческих возможностей», однако считал «грубой ошибкой наивные попытки объяснить болезнью», «выводить из болезни» мировоззрение и творчество писателей и общественных деятелей. Ссылаясь на пример Ф.М. Достоевского, он подчеркивал, что он «был гениальным писателем «не благодаря, а вопреки» болезни». Вместе с тем, Д.Е. Мелехов не оспаривал того факта, что болезнь наложила яркий отпечаток на все произведения писателя: «гениальность, конечно, не болезнь, но болезнь гения является «фактом большой художественной и духовной значимости...». Наконец, анализируя описание Ф.М. Достоевского болезни князя Мышкина в романе «Идиот», Д.Е. Мелехов приходит к выводу, что «переживания болезненного происхождения... при определенных условиях могут стать источником положительного духовного опыта» [2].

Бесспорно, как священник, так и врач найдут в этой работе много полезного для решения подчас очень непростых вопросов, возникающих и там, где душевнобольным оказывается верующий человек, и там, где психическое расстройство определяется переживаниями религиозного содержания. В упомянутой работе нашло отражение стремление ученого-верующего по коренным вопросам психической жизни и психиатрии, которые в официальной науке освещались с узких, односторонних, а нередко и просто догматических позиций. «Поиски целостного учения о человеке», «Трихотомическое понимание строения личности», «Попытка объективного понимания религиозного опыта в современной психологии» – названия глав труда Д.Е. Мелехова говорят об уровне рассматриваемых в нем проблем [8, 9].

Вместе с этим, этот труд представляет собой своего рода введение в религиозную психопатологию – область знания о человеке, фактически у нас не существующую. Кроме того, в нем имеются малоизвестные данные, касающиеся истории психиатрии, связанные с отношением религиозных деятелей к душевнобольным. Наконец, в этой работе раскрывается еще одна грань на-

учного творчества Д.Е. Мелехова: его интерес к патографии – разделу психиатрии, также практически у нас не развивавшемуся многие годы [10]. Им предпринят, как уже нами отмечалось, анализ хорошо известных фактов душевных болезней Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, учитывающий одновременно и психиатрический и религиозный аспекты [8].

Д.Е. Мелехов оказался единственным ученым, занимавшимся в эпоху богоборства в СССР религиозной психиатрией – направлением, в определенной своей части пересекающимся с социальной психиатрией и весьма развивающимся в настоящее время [2].

И все же психиатрия для Дмитрия Евгеньевича была не единственной областью религиозного осмысления. Его глубоко волновали вопросы соотношения веры и науки вообще, веры и нравственности, веры и морали. Все это ученый отразил в замечательном очерке «Н.И. Пирогов и вопросы жизни», где раскрыл ранее замалчивающиеся стороны личности и деятельности знаменитого хирурга – человека глубокой, деятельной веры, страстно призывающего к воспитанию гражданина как «внутреннего человека» на основе христианских заповедей. Личность знаменитого хирурга особенно привлекала Д.Е. Мелехова. В нем он видел образец необычайно плодотворной жизни, соединившей в себе великие достижения ученого-медика и глубокую действительную религиозность. Именно эта вторая сторона жизни и творчества Н.И. Пирогова, о которой умалчивалось в многочисленных работах о нем, подробно раскрывается Дмитрием Евгеньевичем [2, 8, 11].

Одновременно «с помощью Н.И. Пирогова» он поставил глубоко правдивый диагноз состояния нравственного и духовного воспитания в нашем обществе. Оно вполне совпадает с тем, о чем с тревогой говорится теперь с самых высоких трибун: «Нравственное воспитание вовсе не включает в себе необходимости заглянуть в себя, прислушаться к голосу совести»... «Перед юношеством не встают задачи поисков мировоззрения и борьбы за него. Оно дается в готовом виде, и поэтому даже для тех, кто его перенимает, редко оказывается подлинным убеждением» [8].

Многие положения, высказанные Дмитрием Евгеньевичем, остаются стержневыми для современных психиатров. Общеизвестно, что благодаря Д.Е. Мелехову советская психиатрия в области реабилитации психически больных завоевала приоритет.

Небезынтересно, что Д.Е. Мелехов, выступая

против лоботомии, справедливо отмечал, «что Центральный институт психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР с начала войны являлся основной базой разработки теоретических основ психоморфологического направления и порочного метода хирургического лечения психически больных лобной лейкотомией» [12].

На протяжении многих лет верным соратником, помощником и последователем Д.Е. Мелехова была профессор Розова Марина Сергеевна, которая после смерти Дмитрия Евгеньевича вместе с коллективом экспертного отделения ЦИЭТИНа, которым руководила, бережно сохраняла и продолжала традиции, заложенные Т.А. Гейером и Д.Е. Мелеховым [5].

Д.Е. Мелехов был человеком очень глубокого ума. При общении с ним, даже не по профессиональным вопросам, постоянно ощущалось его мощное интеллектуальное влияние и редкостное человеческое обаяние. Такое же интеллектуальное обаяние, о котором Дмитрий Евгеньевич говорил в отношении П.Б. Ганнушкина, было в высшей степени присуще ему самому, человеку чрезвычайно скромному. Он обладал даром неослабевающего, живого интереса к самым разным сторонам жизни, способностью увлекаться новыми сколь-либо значительными ее явлениями [2].

Очень тепло о Дмитрие Евгеньевиче отзывается его сестра М.Е. Мелехова: «Митя с раннего детства был очень добродушным, общительным, веселым мальчиком, очень подвижным, но никаких грубостей и своеволия не проявлял...». Всегда всем помогал по дому, с глубоким почитанием и любовью относился к матери, самостоятельно научился читать. Любовь к музыке сохранил на всю жизнь, что в последствии ему пригодилось при работе в психиатрической клинике, где музыке придавали большое значение при лечении больных. Всегда помогал близким, после смерти семьи сестры Веры Евгеньевны усыновил ихнего сына, «дал образование и до конца своей жизни заботился о нем, заменив отца и мать» [13].

Д.Е. Мелехов является автором 170 научных работ, в том числе 5 монографий. Ему принадлежит основополагающий вклад в разработку теоретических положений в области врачебно-трудовой экспертизы и социально-трудового устройства психически больных. Он внес вклад в установление зависимости клинического и трудового прогноза шизофрении от типа течения заболевания, разработал типологию личностных изменений и структуры ремиссий; дал рекоменда-

дации по трудовому устройству больных при различных типах и стадиях заболевания. Им выявлены основные условия, способствующие компенсации посттравматических расстройств головного мозга, вскрыт сложный патогенез неблагоприятного течения невроза и патологического развития личности при утрате трудоспособности. Его перу принадлежат следующие основные работы: «Трудовая терапия и трудоустройство в системе организации психиатрической помощи» (1939); «Диагностика дефектных состояний при шизофрении (к постановке вопроса)» (1941); «Врачебно-трудовая экспертиза в трудоустройстве инвалидов Отечественной войны с нервно-психическими заболеваниями» (1945); «Основные клинические итоги изучения психически больных в условиях трудовой деятельности» (1947); «Общие принципы врачебно-трудовой экспертизы при психических заболеваниях» (1960); «Прогноз и восстановление трудоспособности при шизофрении» (1960); «Шизофрения» (1960); «Клинические основы прогноза трудоспособности при шизофрении» (1963); «Development and results of social psychiatry in USSR» (1968); «Теоретические и организационные основы реабилитации психически больных в СССР» (1977). Он был руководителем 22 кандидатских и консультантом 6 докторских диссертаций [1, 2, 6, 14].

Свою научную, лечебную, экспертную и педагогическую деятельность Дмитрий Евгеньевич совмещал с большой общественно-организационной работой: был членом правления и председателем секции реабилитации Всесоюзного и Всероссийского обществ невропатологов и психиатров, членом комитета экспертов социалистических стран по социальной реабилитации, заместителем председателя экспертной комиссии по психиатрии и невропатологии ВАК инвалидов Министерства социального обеспе-

чения РСФСР, членом редакционного совета Журнала невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, редактором редакционного отдела «Психиатрия» БМЭ.

За научные заслуги награжден правительством орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Следует отметить, что профессор Д.Е. Мелехов является одним из самых цитируемых в отечественной специальной литературе исследователей.

Умер Д.Е. Мелехов 13 мая 1979 года. Его жизненным кредо были слова святого Игнатия Брянчанинова: «И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение, как образу Божию. Что тебе до его немощей и недостатков? Наблюдай за собой, чтобы тебе не иметь недостатка в любви».

В последние годы мы как бы заново открываем для себя имена известных ученых, которые и в послеоктябрьское время сохранили не только глубокие научные традиции, но и высокие духовные ценности нашего Отечества. Среди них и представители медицины – хирурги В.Н. Войно-Ясенецкий, С.С. Юдин и психиатр Д.Е. Мелехов. Теперь, когда понятию «милосердие» возвращается его первоначальный смысл, когда создаются предпосылки сближения науки и религии, церкви и медицины во благо человека, нет сомнения, что и работы профессора Д.Е. Мелехова станут активными участниками этого животворного процесса [8].

Несомненно, творческая биография и научное наследие Дмитрия Евгеньевича представляет большой интерес для истории отечественной науки и нуждается в дальнейшем тщательном исследовании.

Авторы выражают искреннюю признательность профессору, доктору медицинских наук А.Н. Бачерику за ценные замечания при работе над более ранней версией этой статьи.

**ВНЕСОК ПРОФЕСОРА ДМИТРА ЄВГЕНОВИЧА МЕЛЕХОВА У РОЗВИТОК
ВІТЧИЗНЯНОЇ СОЦІАЛЬНОЇ ПСИХІАТРІЇ
(ДО 110-РІЧЧЯ З ДНЯ НАРОДЖЕННЯ)**

¹Харківська медична академія післядипломної освіти, ²Харківська обласна клінічна психіатрична лікарня № 3 (Сабурова дача), ³Харківський міський благодійний фонд психосоціальної реабілітації осіб із проблемами психіки

На основі джерел спеціальної літератури і наукових робіт наведено нові біографічні дані і спогади сучасників про професора Д.Є. Мелехова – крупного вченого-психіатра, одного із основоположників вітчизняної соціальної психіатрії, віруючої людини, автора фундаментальних робіт з шизофренії, котрі отримали подальший розвиток в багатьох наукових колективах. Підкреслюється необхідність подальшого наступного вивчення біографії і наукової спадщини ювіляра. (Журнал психіатрії і медичної психології. — 2009. — № 3 (23). — С. 140-146).

P.T. Petryuk³, A.P. Petryuk², R.B. Bragin¹

**CONTRIBUTION OF PROFESSOR DMITRY EVGENEVICH MELEKHOV TO
DEVELOPMENT OF DOMESTIC SOCIAL PSYCHIATRY
(TO 110-TH ANNIVERSARY)**

¹Kharkiv medical academy of postgraduate education, ²Kharkiv Regional Clinical Psychiatric Hospital № 3 (Saburova dacha), ³Kharkiv city benevolent fund of psychosocial rehabilitation of persons with the problems of psyche

On the basis of sources of the special literature and advanced studies new biographic information and flashbacks of contemporaries is resulted about a professor D.E. Melekhov – large scientist-psychiatrist, one of founders of domestic social psychiatry, believing man, author of fundamental works from schizophrenia, which got subsequent development in many scientific collectives. The necessity of subsequent study of biography and scientific inheritance of person whose anniversary is celebrated is underlined. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2009. — № 3 (23). — P. 140-146).

Литература:

1. Еременко Т.С. Мелехов Дмитрий Евгеньевич // БМЭ. – 3-е изд. – Т. 15. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – С. 16-17.
2. Медведев А.В. Дмитрий Евгеньевич Мелехов (К 100-летию со дня рождения) // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1999. – Т. 99. – № 8. – С. 50-51.
3. Петрюк П.Т., Брагин Р.Б. Профессор Дмитрий Евгеньевич Мелехов – крупный ученый-психиатр, один из основателей отечественной социальной психиатрии и верующий человек (К 105-летию со дня рождения) // Психічне здоров'я. – 2005. – № 1 (6). – С. 72-76.
4. Петрюк П.Т., Брагин Р.Б. Профессор Дмитрий Евгеньевич Мелехов – крупный ученый-психиатр и верующий человек // Психиатрия и религия на стыке тысячелетий: Сборник научных работ Харьковской медицинской академии последипломного образования и Харьковской областной клинической психиатрической больницы № 3 (Сабуровой дачи) / Под общ. ред. П.Т. Петрюка, Р.Б. Брагина. – Т. 4. – Харьков: Б.и., 2006. – С. 84-88.
5. Киндрас Г.П. Т.А. Гейер и Д.Е. Мелехов – основоположники социальной психиатрии // Выдающиеся психиатры России (история и современность) / Под ред. акад. РАМН Т.Б. Дмитриевой, проф. Ю.А. Александровского. – М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2007. – С. 67-70.
6. Дмитрий Евгеньевич Мелехов (К 70-летию со дня рождения) // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1969. – Т. 69. – № 4. – С. 633-634.
7. Мелехов Д.Е. Проблема дефекта в клинике и реабилитации больных шизофренией // Врачебно-трудовая экспертиза и социально-трудовая реабилитация лиц с психическими заболеваниями. – М.: Б.и., 1977. – С. 27-41.
8. Медведев А.М. Предисловие // Мелехов Д.Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни. – Из официального сайта НЦПЗ РАМН – www.psychiatry.ru. Доступ проверено 15.11.2009 года.
9. Мелехов Д.Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни: Сборник памяти доктора медицинских наук, профессора Д.Е. Мелехова. – М.: Свято-Филаретовская Московская высшая православно-христианская школа, 1997. – С. 5-61.
10. Петрюк П.Т., Бондаренко Л.И. О некоторых аспектах психобиографий как форм междисциплинарных исследований // История психоанализа в Украине / Сост. И.И. Кутько, Л.И. Бондаренко, П.Т. Петрюк. – Х.: Основа, 1996. – С. 30-37.
11. Мелехов Д.Е. Н.И. Пирогов и вопросы жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни: Сборник памяти доктора медицинских наук, профессора Д.Е. Мелехова. – М.: Свято-Филаретовская Московская высшая православно-христианская школа, 1997. – С. 62-79.
12. Мелехов Д.Е. Выступление // Физиологическое учение академика И.П. Павлова в психиатрии и невропатологии: Материалы стенографического отчета объединенного заседания расширенного Президиума АМН СССР и пленума Правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров (г. Москва, 11-15 октября 1951 г.). – М.: Медгиз, 1952. – С. 155-158.
13. Мелехова М.Е. Воспоминания о Д.Е. Мелехове его сестры, Марии Евгеньевны Мелеховой // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни: Сборник памяти доктора медицинских наук, профессора Д.Е. Мелехова. – М.: Свято-Филаретовская Московская высшая православно-христианская школа, 1997. – С. 87-93.
14. Мелехов Д.Е. Прогноз и восстановление трудоспособности при шизофрении: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – М., 1960. – 27 с.

Поступила в редакцию 24.09.2009